

«TEFAL» НЕ ВСЕГДА ДУМАЕТ ЗА НАС

Олег КРЮК, электрик ЗАО КПП «Восток», ВАО

На заре ельцинской демократизации, в начале девяностых, некоторым казалось, что для немедленного наступления капиталистического рая нет ничего важнее, чем срочное переименование улиц и площадей. Реформаторский зуд охватил даже детей. Так, один продвинутый школяр предложил переименовать обновленную «Пионерскую правду» в... «Бездонное небо Занзибара». Непонятно, глупо, зато «красиво».

Мне порой кажется, что живущих под «бездонным небом Занзибара» у нас сейчас немало. Причем как в коммунальном хозяйстве, так и среди наших клиентов.

Многим моим подопечным электрические розетки представляются неким сказочным предметом, с которым все всегда легко и просто, и совать в который можно любые штепсели, причем в любом количестве. Но в электрике есть свои законы, которые обязательно напоминают о себе легкомысленным домовладельцам. И когда в темноту погружается целая этаж, дежурному электрику приходится выслушивать все, что думают о нем лично, о ДЕЗе, об электричестве и законе Ома.

Причины погружения в мглу разные: желание жить лучше (красиво жить не запретишь), назойливая реклама, призывающая тащить в квартиры все что надо и

не надо и втыкать в сеть, наконец, достижения технического прогресса, воплощенные в бытовой технике мастерами из Юго-Восточной Азии. Так или иначе, но квартиры наши заполнились всевозможной бытовой техникой, большая часть которой заставляет электросчетчик крутиться как волчок. Но вот приобретая технику на всевозможных блошиных рынках, мало кто задумывается над тем, сертифицирована ли она, можно ли ее использовать в наших квартирах.

Электроснабжение наших домов осуществляется из расчета среднего потребления 6 ампер на квартиру. А ведь только один включенный чайник «TEFAL» перекрывает эту норму в полтора раза! То же самое проделывают мощный электрообогреватель, стиральная машина, пара включенных на полную мощность конфорки электроплиты, многие утюги, фены, грили, электродуховки. Все эти дополнительные электроаксессуары бытового комфорта удивительно прожорливы, чего не скажешь о тради-

ционных телевизорах, видеомониторных телевизорах.

Отдельный вопрос - как все это электровеликолепие подключается. По роду службы часто бывая в квартирах, я иногда наткнулся на такую паутину из всевозможных удлинителей, переходников и тройников, нередко ветхозаветных, что просто диву даешься!

Люди добрые! У нас существуют три основные причины электронеприятностей. Первая. Легкомысленные домохозяйки, включающие несколько мощных электроприборов одновременно. Вторая. Я называю это стихией. Как только совпадают ваше «тефальское» чаепитие, соседская «бошевская» постирушка, еще чай-то «делонгиевский» обогрел и так далее, срабатывает защита, и десятки квартир погружаются в темноту. Хуже, если защита не срабатывает - загораются провода. Совсем скверно, если обгорает «0» (нулевой провод): тогда в некоторых квартирах резко повышается напряжение, и все включенные в сеть приборы начинают

гореть синим пламенем. И хорошо, если хотя бы хозяева дома. Ну и, наконец, третья причина. Это текучесть кадров в ДЕЗах и подрядных организациях, вынужденный прием на работу недобросовестных, низкоквалифицированных, а то и вовсе неграмотных электриков, которых рекрутируют где-то далеко, действительно под бездонным небом Занзибара.

Курс на экономию в ЖКХ затронул пока только воду и тепло, но никак не отразился на электричестве. Чем, например, объяснить, что часто круглосуточно, до выгорания ламп, светятся подвалы, а на освещении нескольких квадратных метров лестничной площадки расходуется до 700 ватт в час, как в находящемся на моем участке домах 12/1 и 12/2 по улице Вешняковской? А с чем мы работаем? Повсюду - архаичные дроссельные светильники, хотя давно пора использовать современные, с электронным балластом. Сопоставимые с дроссельными по цене и световому потоку, они в три раза экономичнее. А ведь на подходе уже еще более экономичные светодиодные светильники. Ну и, наконец, два электрика на 15-20-30-40 домов - это

латание тришкина кафтана, при котором чисто физически невозможно поддерживать на плаву сложное электрохозяйство.

Позволю себе дать несколько советов во избежание электрических неприятностей.

Уходя из дома, выключайте из розеток радиотелефоны, телевизоры, видеомониторы, музыкальные центры и прочую аппаратуру, имеющую режим «Stand by».

Не включайте одновременно несколько мощных потребителей. Не включайте электроприборы, оснащенные евророзетками через различные переходники в наши кондовые розетки. Установите для них евророзетки.

Не устанавливайте в электрощитке дополнительные автоматы. Не допускайте в своем доме никакой самодельности по электрике.

Затевая ремонт, не доверяйте малярам делать электрику, даже если вас будут уверять, что у них в Таджикистане или Молдавии на качество работ никто не жаловался. Не стесняйтесь проконсультироваться с профессиональным электриком по любому «электрическому» вопросу.

На прошлой неделе в некоторых ночных клубах Москвы «продвинутой» часть нашего населения отмечала хэллоуин. Это праздник, рожденный в Европе и США, где он представляет собой прежде всего маскарадные шествия и массовые гулянья. К нам он пришел как разновидность развлечения в молодежной среде. Не случайно этот праздник в виде своеобразного шоу устраивают в школах - несмотря на то, что какой-то серьезной подоплеку за ним нет и на официальном уровне он, мягко говоря, не приветствуется. Русская православная церковь вообще выступает против этого праздника, поскольку он глубоко чужд традиционной культуре нашего народа. Истоки его лежат в области западно-европейских средневековых наслоений, связанных с особым, перевернутым маскарадным поведением людей, допускавшим своеобразную игру с нечистой силой и тому подобной бесовщиной.

Думается, нам это ни к чему. У нас бесовщины хватает и в реальной жизни. К тому же праздники, привнесенные с Запада, вытесняют наши собственные культурные традиции. А на Руси они существуют с незапамятных времен. Причем в XVII веке, например, церковь острообнаблюдала за площадной культурой народных праздников, однако в целом благосклонно воспринимала их, поскольку они вписывались в общий цикл календарных православных праздников и постов.

Маскарады европейского типа появились в России во времена Петра Велико-

ЧУЖЕБЕСИЕ XXI ВЕКА

Ольга АГЕЕВА, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук

Кстати, в Зимнем дворце потом были великолепные публичные маскарады, которые собирали более восьми тысяч представителей дворянства и купечества. Но это были светские праздники, которые уже не ассоциировались с вопросами православной или какой-то другой религии, чистой или нечистой силой. Светская культура уже тогда была отделена от вопросов веры.

Можно ли как-то осовременить старые русские праздники, хотя бы для того, чтобы это позволило нам сохранить свою национальную идентичность, наши культурные истоки?

Мне кажется, каждая эпоха стихийно сама создает свою праздничную культуру, иногда обращаясь и к прошлому, к тому, что было в предыдущие века. А было многое. Скажем, была великолепная система военных праздников при Петре I. Можно нечто подобное создать и в наше время. И, кстати сказать, это создается. Допустим, в России снова на-

чинают отмечать даты Бородинского сражения и Куликовской битвы. В Вооруженных силах чтят дни воинской славы, посвященные тем или иным датам, связанным с победой русского оружия. Увы, в современном российском обществе они не востребованы в той мере, в какой были востребованы тогда, когда ежегодно вспоминали Полтавское сражение или Ништадтский мир.

Наша молодежь 14 февраля отмечает католический праздник - День святого Валентина. И знать не знает, ведет ли неведает, что в православной Руси покровителями всех влюбленных были Петр и Февронья. День святого Валентина пришел к нам, быть может, как некое современное восприятие отношений мужчины и женщины, статуса любви, которая в каких-то формах поощряется православной церковью, а в каких-то нет. Видимо, сам наш век сформировал этот праздник как светский, когда и понимание любви - несколько иное, чем в православии. Ког-

да на первом плане - милые и романтические отношения между людьми, дарящими друг другу валентинки...

Появление таких вот чисто западных праздничных форм в России скорее всего связано с самосознанием общества. В эпоху тотальных перемен это самосознание размыто и как никогда подвержено сторонним влияниям. Кстати, это явление не новое, существовавшее еще с XVII века, и именно тогда оно получило очень меткое определение - «чужебесие». Особенность такого сознания - стремление перенимать без разбора все привнесенное извне, некритическое восприятие любого западного опыта, который, может быть, очень ценен для самого Запада, но вовсе не обязательно для нас.

У нас, впрочем, и на государственном уровне наблюдается перенимание некоторых чужестранных праздничных форм. Например, концентрация сознания россиян на флаге как основной национальной святыне. Никогда прежде флаг не воспринимался нами так, как в тех же Соединенных Штатах. Для нас это нехарактерно. Но кто-то задается целью и у нас добиться того же. И вот уже ради поднятия «градуса патриотизма» стране 22 августа приходится отмечать День государственного флага. Словно во все остальные дни мы можем обойтись без него...

Вообще, набор праздников, который утверждается в обществе, всегда соответствует состоянию этого общества, политике властей и желанию придать этим праздникам определенный политический и социальный смысл. Поэтому и День народного единства, который мы впервые отметили 4 ноября, оказался не очень-то воспринят нашим народом. Во-первых, введение такого праздника при всем уважении к поводу празднования (защита Отечества, освобождение от иноземного влияния и т.д.) совпало с юридической отменой празднования 7 ноября. А день этот, хотим мы того или нет, дорог многим нашим согражданам. Получается, что новый праздник введен как бы в пику старому. Ассоциация в этом смысле возникает очень устойчивая. Но на противопоставлении положительного результата не добьешься.

Во-вторых, наше общество расколото. И бесконечное декларирование мифического единства и согласия - при том что причины раскола, в том числе социального, все еще не анализируются, и никто даже не пытается преодолеть этот раскол, - вызывает закономерное раздражение.

В любом случае праздники должны соответствовать настроению общества. Праздник должен быть радостным. Он может быть и со слезами на глазах, как 9 Мая, но все-таки была Победа, преодоление критической ситуации в стране. Когда такой ситуации нет, должна быть радость. Впрочем, мы подчас рады и очередному выходному...

КУКУШОНОК В ЕВРОПЕЙСКОМ ГНЕЗДЕ

Леонид ГОВЗМАН, обозреватель «МС»

Весь мир - а в большей степени Европа - следит за разворачивающимися во Франции драматическими событиями. Пламя Парижа разгорается все сильнее. Начиная с того, что 27 октября два подростка из парижского пригорода Клиши погибли на электрической подстанции от удара током. Говорят, они спасались бегством от полиции. Начиная с 28 октября покатилась волна ночных беспорядков: погромы, поджоги, грабежи. Стремительно расширялась география событий: Сен-Сен-Дени и От-де-Сен, Сюресне и Жenville, Нантерр и Сэвра, Дантон и Бобиньи... Всего с начала беспорядков в пригородах Парижа арестовано около 1000 человек. Вместе с тем, как пишут газеты, защитить граждан, не говоря уж о том, чтобы окончательно справиться с новой волной насилия, полиция и брошенные ей на под-

могу специальные части явно не в состоянии. Власть растерянна.

События раскололи французский истеблишмент: социалисты яростно критикуют действия правительства консерваторов, требуя вывести полицейские подразделения из охваченных беспорядками пригородов; по их мнению, это способно притушить страсти. Полицейские критикуют центральные власти, но уже за мягкотелость. Главы охваченных погромами муниципалитетов упрекают руководство страны в политиканстве и пустых обещаниях. Мэр города Дранси Жан-Кристоф Лагард выразил общее мнение своих коллег: по его словам, не время для очередных планов, поскольку достаточно всего одной смерти - и ситуация полностью выйдет из-под контроля.

Между тем министр внутренних дел Никола Саркози поспешил объявить, что беспорядки

«хорошо организованы». У него нашлись единомышленники, уточнившие: беспорядки подготовили наркоторговцы и исламские террористы.

Что это: добросовестное заблуждение или нежелание посмотреть правде в глаза?

А правда такова. Гибель подростков - лишь катализатор всплеска недовольства, зреющего в среде этнических и религиозных меньшинств. За последние десятилетия демографическая ситуация во Франции претерпела кардинальные сдвиги за счет приезда на постоянное место жительства миллионов человек из бывших французских колоний и Арабского Востока. Из 58 миллионов французских иммигрантов составляют 8 процентов, или 4,6 миллиона человек. Но при этом безработица среди молодежи в окраинных районах французских городов достигает 50 процентов, в то время как в целом по стране ее уровень составляет около 10 процентов.

Проблема иммиграции приняла во Франции особую остроту черту во второй половине XX века. До того Франция была преимущественно католической страной с устоявшимися христианскими традициями. Но в последние годы

количество мусульман здесь выросло до 6 миллионов человек.

Какие же свои ошибки не хочет признавать французское руководство?

Прежде всего ошибки в социальной политике.

Да, правительство Франции все эти годы «иммигрантскому вопросу» внимание уделяло. Был даже введен особый пост министра-делегата (фактически вице-премьера) «по развитию равных возможностей» для иммигрантов. Занял его мусульманский активист Азиз Бегат. Однако главной проблемы - изоляции значительной части иммигрантов - эти усилия не решили. Во Франции нет однозначного мнения, как их решать. С одной стороны, в стране есть спрос на рабочие руки, не удовлетворяемый за счет коренных французов, которые к тому же не очень хотят выполнять черную, малооплачиваемую работу (узнаваемая ситуация, не правда ли?). Проблема еще в том, что и приезжие не спешат подметать улицы или разносить пищу.

Неспешность эту питает очень щедрая система социальной помощи. Весь мир обошли телевизионные кадры репортажа с места событий. Темнокожий подросток кричал в телеобъектив: «Тут

наша территория, тут наши законы. Дайте пособия! И оставьте нас с вашими законами в покое!»

Оппозиция «ваших» и «наших» законов - следствие более роковой ошибки. Много лет Франция, закрыв глаза повязкой толерантности, лавировала между законами государства и законами ислама. На уровне высшей власти даже родилась идея создать так называемый толерантный ислам. Согласно этой идее мусульмане должны говорить по-французски, не носить хиджаб в общественных местах, ходить только в те мечети, где проповедуют имамы, получившие религиозное образование во Франции и избегающие в проповедях политических тем. Главное же - они должны чувствовать себя сначала французами, а только потом мусульманами. Ирония истории в том, что автором этой утопии был... Никола Саркози. «За республиканским столом нет места фундаментализму», - заявил Саркози. «Наша конституция - Коран!» - ответили исламские радикалы.

Европейские политики, усыпленные идеей толерантности, закрывали глаза на экспансию ислама. Но проблема в том и состоит, что исламисты понимают толерантность не как проявление терпимости и свободы, а как слабость того общества, в котором

они живут. И, естественно, начинают диктовать свои условия, свои правила игры.

Ислам - кукушонок в европейском гнезде, он крепнет день ото дня. «Горящий Париж» заставляет понять, что за кукушонка подбросили в европейское гнездо. Ислам или нечто иное под видом ислама? Ответ, скорее, нужно искать в диалоге культур. Ибо только люди с общим культурным прошлым легко кооперируются между собой, поскольку подходят друг к другу с одинаковыми мерками; каждый человек ограничивает свои эгоистические интересы, приспособившись к окружающим. Следовательно, гибкая координация человека в обществе основывается прежде всего на самоконтроле.

Так или иначе, первые уроки очевидны: французы пошли по самому «дешевому» пути, привлекая рабочие руки, не уделяя достаточного внимания интеграции иммигрантов в свой социум - и прежде всего в свою культуру. В результате огромное количество приезжих оказалось на обочине, образуя озлобленную и взрывоопасную массу. Плоды ошибок и наивности западного «политикоректного» общества сегодня особенно ярко видны в отблесках пламени предместий Парижа. Видны эти отблески и у нас, в России...